

СИЛА ИСКУССТВА

Выставка произведений С. Т. Коненкова

Тысячи людей проходят по залам Дома художника на Кузнецком мосту, где открыта выставка произведений скульптора Сергея Тимофеевича Коненкова. В течение более чем полувековой деятельности Коненков остался верен традициям русского реалистического искусства. И в ту пору, когда декадентский угар охватил многих русских художников, и в тридцатые годы, когда скульптор вплотную столкнулся с западными модернистскими течениями, он продолжал создавать страстное искусство, полное высоких гуманистических идей.

Поражает творческий размах художника. Скульптор высекает из мрамора портреты лучших людей своего времени, режет из дерева затейливые фигуры леших, полевичков, вещей старух, создает целомудренные в своей чистоте изображения человеческой тала.

Вот мраморная головка Нике (Нике — по-гречески значит Победа). Созданная в революционный 1906 год, она начинается большую славу скульптора. В простом, открытом лице девушки столько трепетной радости, порыва, ее улыбка так непосредственна и застенчива, что ей нельзя не ответить. Девичье скуластое лицо с ямочками на щеках под рукою скульптора становится прекрасным.

Почти через пятьдесят лет, в 1954 году, Коненков создает деревянную полуфигуру «Колхозница», от которой так и брызжет радостью, счастьем.

Критики не очень охотно сравнивают произведения советского искусства с лучшими образцами искусства прошлого. А у нас есть что сравнивать. Скульптурные портреты Павлова, Зелинского, Шаляпина работы Коненкова можно поставить в один ряд с крупнейшими произведениями классического искусства. Коненков выдерживает это сравнение.

Каждый портрет оригинален, в нем раскрывается большое жизненное содержание.

Портрет академика Несмеянова доносит до зрителя горение мысли, подчиненной воле человека и железным законам логики. Достоевский дан как страстный искатель истины, с мучительной болью переживающий людские страдания. Скрепленные на столе руки создают как бы круг, из которого невозможно вырваться.

Коненков обращается к глубинным источникам народной фантазии. Долгими часами слушал молодой скульптор протяжные песни бродячих слепцов, нищих, певших об украденной народной доле, о заманчивой свободе. Старички-полевички, лесовички, вешуньи-бабушки как бы оживали под чутким резцом скульптора.

Великолепна деревянная фигура старика под названием «Мы ельнинские». Чуть откинув голову, смотрит улыбающийся хитрый мужичок; он поднес палец к губам и всем лицом вызывает недоверие собеседнику. В глазах и улыбке столько лукавства и веселого ума, что совершенно ясно — сколько ему ни говори, а уж он-то наверняка знает, что такое людские побасенки.

Профессиональное мастерство, достигшее

высот артистизма, позволяет художнику создавать искусство, доступное народу. Молодежь должна учиться этому умению мастера.

Своеобразие Коненкова-скульптора прежде всего в широте творческого диапазона. Мастер работает во всех жанрах скульптуры — от интимного портрета до монументально-декоративной детали для архитектурного сооружения. В каждом произведении скульптор исходит из особенностей изображаемого объекта, поэтому одинаково активна художественная форма в аккуратном отделанном бюсте академика Несмеянова и в полуфигуре «Колхозница», в портрете М. Горького и в мраморной скульптуре «Сон».

В каждом произведении скульптор выделяет одну характерную черту. Таков портрет Шаляпина, в котором скульптор увидел великого певца, тоскующего по родным песням. Необычайное напряжение духовных сил в портрете Мусоргского выражает веру скульптора в творческий дух человека. Упрямый наклон головы вперед, вздвинутые на лбу жиры, сосредоточенный взгляд — всё помогает скульптору создать образ великого композитора.

Важно отметить, что скульптор при заострении одной черты сохраняет впечатление жизненной сложности характера. В мраморном портрете Павлова мастер увлекся неиссякаемым оптимизмом, духовной силой ученого. И в то же время зритель видит старческое лицо с веселым прищуром глаз. Взгляд и топорщащиеся усы придали лицу силу и молодость духа. Как широко подходит Коненков к образу человека, видно из фигуры Павлова, вылепленной в качестве проекта памятника. Коненков не скрывает возраста и физических признаков старости, но даже здесь движением головы и выражением лица он добивается впечатления духовной молодости ученого.

Отличает Коненкова виртуозное владение материалом скульптуры — мрамором и деревом. Желтоватый мрамор в портрете Чехова, теплая, мягкая поверхность дерева в фигуре «Девушки в венке» увеличивают выразительность художественного образа. И в этом отношении Коненков показывает, сколько неиспользованных возможностей у нашей скульптуры.

В лучших своих произведениях Коненков практически решает назревшие проблемы нашего искусства и помогает теоретическому их разрешению.

Невозможно остановиться на каждом из выставленных произведений Коненкова — их около двухсот. Была упомянута лишь часть лучших вещей. Разумеется, не все можно принять безоговорочно. Некоторые вещи вызывают резонные возражения: то болезненным изломом фигур («Жар-птица»), то излишней примитивностью форм («Степан Разин со своей дружиной»), то явным бытовизмом («Магнолия»).

Большинство же произведений Коненкова принадлежит большому искусству и воспитывают высокий эстетический вкус.

В. ВОРОНОВ.